ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-11

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Олтибаева Гулжахон Шавкатовна
Магистр 2-курса,
специальность: Лингвистика (русский язык)
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
e-mail: oltibaevaguljaxon@gmail.com
Тел: (91)815-12-04
Научный руководитель: **Хосилова Фарида Рустамжановна**
PhD, и.о. доцента Национального университета Узбекистана
e-mail: farida_salimova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается культурно-исторический контекст русских и узбекских народных сказок. Проводится сравнительный анализ сюжетов, персонажей и ключевых мотивов на примере русской сказки «Морозко» и узбекской «Зумрад ва Қиммат». Выявляются общие черты и отличия в фольклорных традициях двух народов, а также их влияние на формирование ценностей и мировоззрения. Результаты исследования способствуют углублению понимания фольклорного наследия России и Узбекистана.

Ключевые слова: народные сказки, фольклор, русские сказки, узбекские сказки, сравнительный анализ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND UZBEK FOLK TALES IN A CULTURAL AND HISTORICAL CONTEXT

Annotation. The article examines the cultural and historical context of Russian and Uzbek folk tales. A comparative analysis of plots, characters and key motifs is carried out using the example of the Russian fairy tale "Morozko" and the Uzbek "Zumrad va Kimmat". The author identifies common features and differences in the folklore traditions of the two peoples, as well as their influence on the formation of values and worldviews. The results of the study contribute to a deeper understanding of the folklore heritage of Russia and Uzbekistan.

Keywords: folk tales, folklore, Russian fairy tales, Uzbek fairy tales, comparative analysis.

Сказки являются одним из важнейших источников для изучения культурно-исторического наследия народов. Они отражают мировоззрение, ценности, традиции и устремления общества. Русские и узбекские сказки, несмотря на различия в сюжетах и персонажах, имеют общие черты, связанные с борьбой добра и зла, воспитанием моральных качеств и уважением к труду. Сказки формируют коллективное сознание и служат хранителями культурных кодов.

Тема культурно-исторического контекста сказок активно исследуется в российской и узбекской фольклористике с начала XX века. Значительный вклад в изучение русских сказок внес Александр Николаевич Афанасьев, Владимир Яковлевич Пропп, Иван Александрович Худяков, Эрна Васильевна Померанцева, Владимир Прокопьевич Аникин.

В Узбекистане важные исследования принадлежат М. Афзалова, Б. Каримова, Х. Зарифова, К. Имамова, Г. Джалалов. Однако сравнительный анализ русских и узбекских сказок пока остается малоизученной областью, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-11

В древнерусском языке для обозначения жанра сказки употреблялось слово «баснь», «байка», от глагола «баять» – «рассказывать, говорить» [1], а сказочников называли «бахарями», «баянами»[2]. Самые ранние сведения о русских сказках относятся к XII веку.

Основным жанровым признаком сказки является ее назначение, то, что связывает сказку с потребностями коллектива. «В русских сказках, дошедших до нас в записях XVIII–XX вв., а также в сказках, которые бытуют сейчас, доминирует эстетическая функция. Она обусловлена особым характером сказочного вымысла»[3]. Русским народным сказкам свойственны яркие образы и типизация героев: Иван-дурак, богатыри, Баба-яга, Змей Горыныч. Сюжеты основаны на противостоянии добра и зла, где добро неизменно побеждает. Волшебство играет важную роль: магические предметы и помощники помогают героям преодолеть испытания. Часто встречаются повторяющиеся мотивы — троекратность действий, поиски, победа над злом. Язык сказок насыщен устойчивыми оборотами, зачинами («Жили-были...») и концовками («И я там был...»). Они отражают быт, культуру и ценности русского народа, подчеркивая важность трудолюбия, доброты и справедливости.

Мы заинтересовались изучением типологических моделей русских и узбекских фольклорных и литературных сказок. Для анализа планируется сравнение русской народной сказки «Морозко» с её узбекским аналогом, сказкой «Zumrat va Qimmat».

Прежде чем приступить к сравнительному анализу сказок, важно отметить характерные черты узбекского сказочного фольклора. Узбекский народ обладает древней письменной традицией, уходящей корнями в культуру Древнего Востока и персидское наследие. Тем не менее, вплоть до XX века устная поэтическая традиция оставалась единственной формой выражения художественного слова. Исследователь Б. Шамсиева замечает: «Многокрасочно, богато и самобытно устное творчество узбекского народа. Своими корнями оно уходит в глубокую древность, переплетаясь с устной поэзией других народов Востока, с которыми узбекский народ был связан общими историческими судьбами в течение многих столетий» [4].

Согласно устоявшейся в советской фольклористике точке зрения, Г.А. Джалалов связывает генетические истоки узбекского сказочного эпоса с глубокой древностью и первобытными представлениями о мироустройстве. Само же «жанрообразование в фольклоре, отмечает он, связано, с одной стороны, с переосмыслением в реалистическом духе мифологических представлений, с другой слиянием этих демократизированных представлений с чисто бытовой линией древней культуры»[5].

В сказке «Морозко» утверждается важность доброты, скромности и трудолюбия, а также показывает, что зло и лень не остаются безнаказанными, в центре сюжета — девушка, которую мачеха, желая избавиться от неё, отправляет в лес замерзать, где она встречает Морозко — сурового духа зимы, и благодаря своей доброте и терпению получает награду, в то время как сводная сестра, завистливая и грубая, пытается повторить её успех, но сталкивается с наказанием за свою алчность; главная героиня внешне красивая, но скромно

[1] Зарубина, Д. Баять / Д. Зарубина (Беседы о языке) // Наука и жизнь.- 2018. - № 5. - С. 50.
[2] Аникин, В. П. Русская фольклорная сказка / В. П. Аникин. -Москва: Художественная литература, 1987. – С.11
[3] Аникин, В. П. Русские народные сказки / под ред. И. А. Бахметьевой / В. П. Аникин. – Москва: Художественная литература, 1992. – С. 160
[4]Шамсиева, Б.Вопросы узбекского фольклора зарубежном литературоведении / Б. Шамсиева. -Ташкент: Ц.А., 1994. – С. 32
[5] Джалалов,Г.А. Узбекский народный сказочный эпос /Г.А. Джалалов. - Ташкент: Ц.А., 1980. – С. 55-56

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-11

одета, что символизирует чистоту и простоту, внутренне она добрая, терпеливая и трудолюбивая, олицетворяет идеалы русского народа — стойкость, уважение к старшим и силу духа, как видно из её слов: «Морозко, Морозко, не бей меня насмерть, согрей меня!», Морозко — могущественный дух зимы, покрытый инеем, строгий, но справедливый, умный и проницательный, награждает добрых и наказывает злых, он олицетворяет силу природы, уважение к которой является важной чертой русского мировоззрения, что выражается в его вопросе: «Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?», сводная сестра внешне ленивое и неопрятное существо, контрастирующее с её желанием выглядеть красивой, внутренне она грубая, завистливая и ленивая, что противопоставляется идеалу трудолюбия и доброты, как показывает её фраза: «Да что мне в лесу страшного? Морозко меня точно одарит!».

Природа в сказке «Морозко» играет ключевую роль, являясь не просто фоном для событий, но и активным участником сюжета, влияющим на развитие персонажей и отражающим народную философию. Природа символизирует не только суровость зимы, но и очищение, превращение, а также испытания, которые героям предстоит преодолеть. Зима и мороз в сказке олицетворяют испытания, на которые судьба ставит героев.

«Многокрасочно, богато и самобытно устное творчество узбекского народа. Своими корнями оно уходит в глубокую древность, переплетаясь с устной поэзией других народов Востока, с которыми узбекский народ был связан общими историческими судьбами в течение многих столетий»[6]. Узбекские народные сказки, сформированные в условиях кочевой и земледельческой культур, отражают уникальные особенности Средней Азии. Важной темой является мудрость и хитроумие героев, что особенно заметно в рассказах о Ходже Насреддине. Например, сказки о его находчивости и умении выходить из сложных ситуаций демонстрируют ценность интеллекта и умения решать конфликты мирным путем.

Узбекская народная сказка «Зумрад ва Қиммат» подчеркивает важность уважения, трудолюбия и доброты, а также осуждает алчность и гордыню, раскрывая характеры двух сестер: Зумрад, доброй и скромной, и Қиммат, злой и жадной. Зумрад, встретив волшебного старца, проявляет уважение и помогает ему, за что получает награду, в то время как Қиммат, высокомерная и ленившая, терпит неудачу, столкнувшись с испытанием. Зумрад внешне выглядит просто, но ее красота выражается в природной скромности и доброте, что олицетворяет традиционные узбекские ценности, такие как гостеприимство и почтительное отношение к старшим, как видно из её цитаты: «Каждый гость — это дар от Аллаха». Эта цитата подчеркивает важность гостеприимства и уважения к людям, что является одной из основных ценностей узбекской культуры. Қиммат, наоборот, богато одета, но ее внешний вид не скрывает грубости и алчности, её внутренний мир характеризуется завистью, высокомерием и ленью, она противопоставляется идеальным чертам узбекской девушки, что подтверждается ее фразой: «Никто не может судить меня, я сама знаю, что делать!». Эта фраза отражает гордыню и высокомерие персонажа, который считает себя выше других и не готов прислушиваться к мудрым советам!». Волшебный старец, в свою очередь, представляет собой мудрость и испытания, являясь скромным и справедливым персонажем, награждающим за доброту и трудолюбие, а также наказывающим за алчность, что находит отражение в его словах: «Нужно давать уроки молодежи, чтобы они шли по правильному

[6] Шамсиева, Б.Вопросы узбекского фольклора зарубежном литературоведении / Б. Шамсиева. -Ташкент: Ц.А., 1994. – С. 34

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261, 2022-2.889, 2023-5.384, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-11

пути». Эта цитата подчеркивает важность наставничества и воспитания молодого поколения в духе добра и справедливости.

В заключение можно отметить, что русские и узбекские народные сказки, несмотря на различия в культурных традициях и историческом контексте, имеют схожие универсальные черты, связанные с борьбой добра и зла, утверждением моральных ценностей и воспитанием трудолюбия и уважения. Эти произведения выступают важными хранителями культурных кодов, отражающих мировоззрение и идеалы общества. Сказки формируют коллективное сознание и передают жизненные уроки через образы и сюжеты, которые остаются актуальными и по сей день.

Сравнительный анализ таких произведений, как русская сказка «Морозко» и узбекская «Зумрад ва Қиммат», подчеркивает общечеловеческие ценности, присутствующие в фольклоре разных народов, и выявляет уникальные аспекты, присущие каждой культуре. Русские сказки акцентируют внимание на взаимодействии человека с природой и преодолении жизненных трудностей, тогда как узбекские подчёркивают уважение к старшим, гостеприимство и социальные нормы. Эти параллели и различия открывают перспективы для дальнейших исследований в области сравнительной фольклористики, способствуя углублению понимания культурного наследия народов.

Список литературы

1. Аникин, В. П. Русская фольклорная сказка / В. П. Аникин. -Москва: Художественная литература, 1987. -130с.

2. Аникин, В. П. Русские народные сказки / под ред. И. А. Бахметьевой / В. П. Аникин. – Москва: Художественная литература, 1992. - 560с.

3. Джалалов,Г.А. Узбекский народный сказочный эпос /Г.А. Джалалов. - Ташкент: Ц.А., 1980. -200с.

4. Зарубина, Д. Баять / Д. Зарубина (Беседы о языке) // Наука и жизнь.- 2018. - № 5. – 167с.

5. Померанцева, Э. В. Русская устная проза / Э. В. Померанцева. - Москва: Художественная литература. -198 с

6. Шамсиева, Б.Вопросы узбекского фольклора зарубежном литературоведении / Б. Шамсиева. -Ташкент: Ц.А., 1994. -250с.